

# 22. Инициативы анархистов в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении

В предыдущих главах мы отмечали, что анархические сельские коллективы времён войны имели обыкновение открывать или расширять школы в своих районах. Мы также видели, что для городских коллективов практически универсальной тенденцией было предоставлять своим членам медицинские услуги и пенсии по старости. В этой главе мы рассмотрим мероприятия более общего характера в образовании, медицине и связанных областях, которые проводились анархистами во время Гражданской войны и не относились к какому-либо отдельно взятому коллективу.

## Традиционное отношение испанских анархистов к образованию

Для испанских анархистов было характерно двойственное отношение к образованию. Если говорить кратко, хотя, может быть, и упрощённо, они страстно верили в необходимость образования и в то же время были склонны с подозрением относиться к образованным.

Джеральд Бренан, говоря о первых десятилетиях двадцатого века, описывал тягу к образованию среди рядовых анархистов:

“ «Движение по созданию анархистских школ... набирало силу в разных частях страны. В Барселоне Франсиско Феррером была основана Современная школа (Escuela Moderna). В ней детей учили верить в свободу, социальное равенство и тому подобное и, прежде всего остального, ненавидеть церковь, проповедующую ложные и “извращённые” доктрины. Были также вечерние школы для взрослых и печатный станок, из-под которого непрерывным потоком выходили анархистские книги и

брошюры... Другие школы были открыты в Андалусии. Там рабочих людей учили читать и отрекаться от религии, порока и алкоголизма...»<sup>1</sup>

Гастон Леваль как-то подсчитал, что к началу Гражданской войны было от 50 до 60 таких анархических школ в разных частях Испании<sup>2</sup>. В другом месте он указывает большее число – от 50 до 1003. «Чтобы поддержать эту школу, как я видел в одном селе в провинции Валенсия, крестьяне лишали себя единственного удовольствия, табака, чтобы сберечь дуру (пять песет) в месяц. Учителем всегда был товарищ-самоучка, который, несмотря на отсутствие диплома, был намного компетентнее, чем значительное большинство профессиональных учителей»<sup>4</sup>.

Даже некоторые критики анархистов отдавали должное их образовательным стремлениям. Например, Габриэль Прадель, который после войны был редактором эмигрантской газеты «El Socialista», отмечал, что большинство сэнэтистов были работниками физического труда, но многие из них по-настоящему желали учиться, были вдумчивыми, хотя и не всегда дисциплинированными читателями и имели познания во многих областях<sup>5</sup>.

Жерминаль Эсглеас, неофициальный муж Федерики Монсень и национальный секретарь НКТ в эмиграции, который много лет преподавал в анархической, или, как её называли, «рационалистической», школе, находившейся в Матаро, описал это учреждение. Он отметил различия между «рационалистической» школой и Современной школой Франсиско Феррера. В то время как школа Феррера стремилась привить своим ученикам идеи анархизма, рационалистическая школа принципиально отказывалась от индоктринации каких-либо идей. Вместо этого учителя пытались предоставить ученикам всю информацию и материалы, которые были нужны им для того, чтобы определиться со своими взглядами.

В школе, где преподавал Эсглеас, было пять учителей, и из них только один был учителем в государственной школе. Остальные четыре не имели официальной учительской квалификации. Они обучали от 250 до 300 детей в возрасте от шести до шестнадцати. Эсглеас говорил, что их школа была оборудована так же хорошо, как и государственные школы в их время. В ней преподавались такие общие дисциплины, как чтение, письмо, арифметика, география, история, литература, математика, вплоть до алгебры, которую изучали все ученики, а также другие, более сложные предметы для специально отобранных учеников.

Эсглеас говорил, что у НКТ были такие рационалистические школы в большинстве каталонских городов, где у неё было сколько-нибудь значительное число последователей. Их считали важными не только потому, что они способствовали развитию любознательности у молодёжи, но и из-за низкого качества преподавания в прочих школах, церковных и государственных<sup>6</sup>.

Другая сторона отношения анархистов к образованию подтверждается многими их лидерами, с которыми мы беседовали годы спустя после Гражданской войны. К примеру, Фидель Миро, во время войны возглавлявший «Либертарную молодёжь», отмечал, что последователи анархистов в Андалусии и Мурсии по большей части были неграмотными, но

даже и в Каталонии, где неграмотность была распространена меньше, большинство рабочих-анархистов являлись самоучками и их представления были «несколько сумбурными». Он говорил, что многие из этих рабочих-самоучек были антиинтеллектуальными. С другой стороны, чрезвычайно развитый дух равенства анархистов, выражавшийся в использовании ими обращения «ты» (tu) вместо «вы» (usted) даже по отношению к незнакомым, задевал «достоинство» многих людей с университетским образованием.

Фидель Миро добавлял, что некоторых идеалистически настроенных интеллектуалов привлекало анархическое движение и они становились его частью. Однако он пришёл к выводу, что, за рядом важных исключений, анархистам не повезло с теми интеллектуалами, которые присоединились к их рядам<sup>7</sup>.

Хавьер Эльбайлье, лидер НКТ в эмиграции, также подчёркивал подозрительность анархистов в отношении интеллектуалов, считавшихся «буржуазией». Он отмечал, что одним из последствий этого стала нехватка в НКТ подготовленных кадров для административной работы, которая дала о себе знать, когда с началом Гражданской войны в руки анархо-синдикалистов перешла значительная часть экономики<sup>8</sup>.

Сальвадор Гурручарри, лидер «Либертарной молодёжи» в эмиграции, соглашался с такой оценкой. Однако он также отметил, что во время Гражданской войны «замечательная» группа интеллектуалов, которые никогда не состояли в организации, тесно сотрудничала с НКТ в различных аспектах её работы<sup>9</sup>.

Некоторые лидеры анархистов признавали тот недостаток, который представляла собой ограниченная численность интеллигенции в их рядах. Например, Габриэль Сесма, глава федерации металлистов Каталонии до и во время войны, предлагал, чтобы дети из семей анархистов отправлялись в университеты за счёт НКТ и получали там образование, которое будет полезным после революции. Это предложение было отклонено НКТ из опасения, что обученные таким образом молодые люди станут «буржуа». Сесма впоследствии отмечал, что во время войны в НКТ заметно ощущался недостаток людей, имевших необходимое образование<sup>10</sup>.

Подозрительность НКТ по отношению к людям с высшим образованием, возможно, нашла своё отражение в том факте, что организация всё ещё не имела национальной федерации учителей, когда Гражданская война уже была в самом разгаре. Только в июле 1937 г. была создана Национальная федерация преподавательских синдикатов (Federación Nacional de Sindicatos de la Enseñanza). Она была учреждена по инициативе союза учителей Мадрида, который ещё в сентябре 1936 г. предлагал образовать подобную организацию. Их предложение получило мощную поддержку со стороны учительских федераций в Валенсийском регионе и Каталонии. На момент создания национальная федерация включала в себя 22 300 членов, крупнейшим отделением было барселонское, с 9 228 членами, следом шёл Мадрид, с 2 284. Федерации в Леванте, Андалусии, Арагоне и Эстремадуре также вошли в состав национальной федерации. Согласно Ф. Кардоне Роселю, секретарю Региональной федерации преподавательских синдикатов Центра, мадридское отделение было лучше всего организованной группой национальной федерации, и его

филиалы имелись в каждой провинции Кастилии<sup>11</sup>.

# Совет объединённой новой школы в Каталонии

Если не считать Арагона, который в первый год войны почти полностью контролировался анархистами, их влияние в области образования было наиболее заметным в Каталонии. 27 июля 1936 г., через неделю после подавления мятежа, был издан декрет о создании СЭНУ – Совета объединённой новой школы (Consejo de la Escuela Nueva Unificada), продолжавшего свою работу до окончания боевых действий в Каталонии.

Диего Абад де Сантильян следующим образом описывал достижения совета:

“Усилия СЭНУ принесли чудесные плоды, за несколько месяцев была проделана работа, которую Республике не удалось провести за пять лет её существования. Детей, посещавших официальные школы в Барселоне, до 19 июля было 34 000; через пять месяцев после начала революционного движения было 54 758 ходивших в школу. Создание школ проходило темпами, никогда ранее не виданными. Число школьников в Каталонии почти утроилось, не говоря уже об улучшении материалов и педагогической ориентации»<sup>12</sup>.

Влияние анархистов в СЭНУ было огромным, хотя и не исключительным. Совет состоял из равного числа представителей НКТ и ВСТ, а также правительственных назначенцев<sup>13</sup>. Председательствовал в нём профессор-анархист Хуан Пуч Элиас, который, приступив к работе, немедленно организовал трёхмесячные курсы для подготовки учителей к новому школьному году. За шесть месяцев СЭНУ назначил 4 707 новых учителей<sup>14</sup>. Эмма Гольдман, русско-американская анархистка, писала Пучу Элиасу, что он является «одним из самых выдающихся современных педагогов в мире, человеком широкой культуры, глубоким психологом, понимающим жизнь ребёнка»<sup>15</sup>.

В совете относительно редкими были конфликты между сэнэтистами и их оппонентами. Единственным серьёзным противником анархистов была представительница ВСТ, некогда состоявшая в НКТ. Однако после майских событий 1937-го один из членов совета от ВСТ, который входил в ПОУМ, был убит сталинистами<sup>16</sup>.

Наряду с членами, представлявшими НКТ, ВСТ и каталонское правительство, в СЭНУ также входили представители Барселонского университета, Промышленного университета и региональной Комиссии изящных искусств<sup>17</sup>.

Мигель Кабра, во время войны бывший секретарём учительской секции Синдиката свободных профессий НКТ в Барселоне, отмечал, что, хотя совет стремился ввести общую

программу для всех школ региона, одним из его основных принципов был широкий простор для экспериментов в методах преподавания. Ближайшей целью совета было обеспечить учебными помещениями и учителями всех каталонских детей школьного возраста к октябрю, когда должен был начаться школьный год. Кабра говорил, что, хотя эта цель и не была достигнута по всему региону, её по большей части удалось осуществить в Барселоне. В конце 1936 г. в Барселоне было открыто восемьсот новых классов; из этой суммы следует вычесть закрытые церковные и частные школы<sup>18</sup>. Согласно Гастону Левалю, если до войны в Оспиталете лишь 4 из 8 тысяч детей школьного возраста посещали школу, то с началом 1936/37 академического года в классах занималось 6,5 тысяч<sup>19</sup>.

СЭНУ пополнял учительский состав из нескольких источников. Во-первых, трудоустроили всех безработных учителей, которых было немало. Кроме того, в школы совета были переведены преподаватели из частных школ, а также учителя-миряне из церковных школ. Учительницы-монахини, которые были готовы работать при новых условиях, также получили места, хотя, конечно же, им не разрешалось приходить на работу в своём монашеском облачении или преподавать основы религии.

Существующие анархические школы были включены в новую систему. К тому времени в Барселоне их было семь: Современная школа, основанная Франсиско Феррером и всё ещё работавшая под эгидой профсоюза фабричных рабочих НКТ, школа профсоюза металлистов, а также районные школы в баррио Оспиталет, Кармело, Барселонета, Санта-Колома и Сан-Андрес<sup>20</sup>. Феликс Карраскер указывал, что за время войны 20 новых школ в Барселоне были организованы непосредственно анархистами<sup>21</sup>.

В рамках новой системы образования действовали некоторые специализированные учреждения. Было создано четыре или пять школ-интернатов для детей милиционеров, о которых не могли заботиться их семьи.

Детский дом Рибас также был включён в систему СЭНУ. До 19 июля его воспитанники должны были носить униформу, а их жизнь подчинялась строгому режиму. При Мигеле Кабре униформа была отменена; школа была разделена на начальную, которая находилась в здании детского дома, и старшую, которая разместилась неподалёку в конфискованной церкви. Учителя старались преодолеть конфликты между воспитанниками детского дома и детьми из близлежащего района, которые посещали как начальную, так и старшую школу.

Когда Кабра возглавил детский дом Рибас, в нём находилось 70 детей. Впоследствии численность учащихся увеличилась до 300 постоянно проживающих, 500 приходящих и 50 взрослых в вечерней школе<sup>22</sup>.

Вообще говоря, каталонские школы во время войны пытались удовлетворять потребности в образовании как детей младшего и старшего школьного возраста, так и взрослых, которые хотели учиться читать и писать или изучать более сложные предметы. Занятия для этих взрослых проводились по вечерам, когда дети уходили домой.

Феликс Карраскер, член Полуостровного комитета ФАИ, преподававший в одной из анархических школ, описывал применявшиеся в них методы. По его словам, эти школы были

построены на либертарных принципах, и их основной идеей было то, что дети сами должны направлять своё обучение; оно не должно было навязываться. Их наследниками являются инициативные школы.

Карраскер говорил, что многие из принятых учеников уже умели читать и писать, и их поощряли читать хорошую литературу разного рода. В школах не было учебников, но у детей был широкий выбор доступных книг, которые они могли прочесть по своему желанию.

Если дети ещё не умели читать, учитель просил их сказать какую-нибудь простую фразу, первое, что приходило на ум, и затем записывал её на доске. Детям давали печатный шрифт, чтобы они подобрали буквы, а потом отводили их к молодому человеку, который управлял небольшим печатным станком, он печатал то, что они набрали, и они с гордостью относили это домой.

Даже арифметика, для которой требовался более структурированный подход, была привязана к обучению детей на их собственном опыте. Их поощряли самостоятельно задавать вопросы о сложении и вычитании, и учителя избегали принуждения.

Карраскер утверждал, что эта ориентация на добровольность обучения, основанная на желании детей узнавать, на их понимании необходимости знания, а не на принуждении их к чему-либо, отражалась и на отношениях самих учеников. Среди них, как он говорил, жил дух сотрудничества, а не соревнования, и среди детей никогда не было ссор; эгоизм, который является причиной ссор, не проявлялся в этих школах<sup>23</sup>.

Вероятно, большее распространение, чем либертарный подход к образованию в анархических школах, получили некоторые другие реформы в системе образования, осуществлённые СЭНУ. Были открыты школы в посёлках и сёлах, удалённых от центров провинций, во многих из них – впервые. В каталонских школах повсеместно было введено совместное обучение. Прилагались усилия для того, что создать библиотеки в каждой школе, что до войны было сравнительно редко. Часто эти библиотеки складывались из книг, пожертвованных местными жителями<sup>24</sup>.

В Барселоне и нескольких провинциальных городах также были организованы «народные университеты». Барселонский университет не мог нормально функционировать во время войны, и НКТ создала Народный университет в зданиях бывшей семинарии. В нём работали многие преподаватели из Барселонского университета, а также из школ, которыми до (и во время) войны руководили анархисты. Народный университет предлагал широкий набор курсов по естественным, общественным и гуманитарным наукам. Особый акцент делался на экономике.

Народные университеты не пытались пропагандировать анархизм. Хуан Пинтадо, который позднее стал лидером НКТ в эмиграции, вспоминал, что, будучи студентом в Народном университете Барселоны, он не слышал ни одной лекции по анархизму, хотя «слышал много разговоров о свободе». Был даже курс сравнительного религиоведения.

Посещать занятия в Народном университете Барселоны мог любой учащийся, рекомендованный преподавателем. За обучение не взималось никакой платы, более того, если посещение занятий создавало финансовые трудности для семьи студента, ему выплачивалась небольшая стипендия<sup>25</sup>.

## Специализированные школы

По инициативе анархистов во время войны были организованы различные специализированные школы. Одна из них была создана в родильном доме в Барселоне, директором которого в течение шести месяцев был анархист Феликс Карраскер. Он пригласил молодых мужчин и женщин – в основном, как он говорил, социалистов, – которые после обеда вели занятия для медсестёр и будущих (или уже нынешних) матерей, «посвящённые заботе о детях, природе революции, развитию войны и другим вещам».

Школа также готовила новых медсестёр. В учреждении проживала группа малолетних, которых называли «детьми палаты». Это были девочки, которые в десять лет вместо того, чтобы уйти в детский дом, остались в родильном доме помогать медсёстрам. Карраскер организовал курсы для подготовки этих девочек к работе медсестёр, и хотя он покинул учреждение до того, как их обучение было закончено, ему сообщили, что все слушательницы курсов стали медсёстрами.

Карраскер также участвовал в работе ещё одной специальной школы, которая была открыта в Бинефаре, Арагон. Это учебное заведение было организовано им для НКТ, «чтобы готовить людей с адекватной социальной этикой на должности администраторов коллективов, в которых была большая необходимость, и секретарей муниципалитетов...» Школа вначале обслуживала только комарку Бинефара, но впоследствии была повышена до регионального учреждения НКТ и охватила весь республиканский Арагон. Каждое местное сообщество посылало в школу двух или трёх молодых людей в возрасте от 15 лет.

Каждый день проходило три или четыре теоретических урока, которые давал сам Карраскер, поскольку «молодёжь ничего не знала из грамматики, почти ничего из арифметики и ничего из географии, истории или счетоводства». Кроме того, три часа в день ученики работали в пришкольном хозяйстве, которое давало основную часть денег для содержания школы.

Карраскер находился под сильным влиянием идей Джона Дьюи и Селестена Френе. Следуя рекомендациям последнего, Карраскер сформировал добровольные группы учащихся, изучавшие физику, агрохимию, социологию и фотографию. В школе была библиотека. Учащиеся занимались в группах самостоятельно, Карраскер выступал в роли консультанта, если они сталкивались с проблемами, которые не могли решить.

Карраскер говорил Виктору Альбе, что молодёжь очень положительно реагировала на учебную программу, которую предлагала школа. По его словам, после зачисления большинство из них «были больше настроены на драки и болтовню, чем на учёбу, но, оказавшись в школе нового типа, они ответили таким энтузиазмом, что в десять вечера мне

приходилось весьма настойчиво просить их идти спать».

Через восемь месяцев школа начала выпускать секретарей коллективов и муниципалитетов. Однако, когда был объявлен военный призыв для молодёжи, многих учащихся забрали в армию.

Когда Совет Арагона был распущен правительством Негрина и на арагонские коллективы двинулись войска коммунистов, новый губернатор Арагона, Мантекон, распорядился закрыть школу. Однако фактически она была переведена в район Каспе, где негласно продолжала работать, пока Арагон не был захвачен войсками Франко в 1938 г. После этого она переехала в Каталонию и действовала ещё несколько месяцев, пока этот регион также не оказался под контролем Франко<sup>26</sup>.

Местная федерация единых синдикатов Барселоны НКТ открыла техническую школу, необходимость в которой возникла после прихода на фабрики и заводы множества женщин, так как мужчин всё чаще призывали на военную службу. Она называлась Школой профессиональной адаптации для женщин, и её целью было позволить «работницам получить необходимую подготовку, чтобы быть в состоянии заменить тех, кто, продолжая дело пролетариата, сменил своё оружие, чтобы дать решительный бой фашизму». Организация этой школы и управление ею возлагались на «Свободных женщин».

Когда влияние сталинистов в каталонском правительстве стало преобладающим, Хенералидад решил создать Институт профессиональной адаптации, чтобы выполнять практически ту же самую работу. НКТ заявила, что у неё нет возражений против этой идеи, но для достижения цели, поставленной каталонским правительством, достаточно всего лишь включить представителей ВСТ в руководство школы, которая уже работает под эгидой «Свободных женщин»<sup>27</sup>.

Одна из специализированных школ, созданных НКТ во время войны, школа для подготовки активистов Конфедерации, по словам Хуана Гарсии Оливера, потерпела неудачу, хотя он не говорит в подробностях, в чём выражалась эта неудача. Школа была создана в региональной штаб-квартире НКТ в Барселоне во время существования Комитета милиции и имела обширный учебный план, включавший как теоретические, так и практические занятия.

Среди предметов, вошедших в этот план, были: изучение различных школ интерпретации истории; эволюция профсоюзного движения от средневековых гильдий до «революционного синдикализма»; ораторское искусство; теории социализма, как анархические, так и марксистские; развитие анархических идей; структура и функционирование НКТ и её профсоюзов<sup>28</sup>. Эта школа подготовки активистов, очевидно, не получила широкой известности, и причины и обстоятельства её закрытия остаются неясными.

НКТ и ФАИ Каталонии провели 8 октября 1936 г. совместную конференцию, посвящённую вопросам и проблемам образования<sup>29</sup>.



# Врачи и другой медицинский персонал в анархическом движении

Наряду с развитием образовательных учреждений анархисты во время войны также активно занимались расширением медицинского обслуживания. Среди интеллектуалов, относившихся к анархическому движению перед Гражданской войной, было несколько выдающихся врачей. Гастон Леваль упоминает пятерых из них. Педро Вальина был, вероятно, самым выдающимся лидером анархистов в Андалусском регионе, и Леваль описывает его как «воплощение анархического апостола и героического бойца, чьё влияние распространялось на всю Андалусию». Исаак Пуэнте «пользовался огромным влиянием в регионах Арагона, Риохи и Наварры, будучи одной из активнейших личностей, журналистом в нашей прессе, автором превосходных научно-популярных брошюр и секретарём ФАИ». Ампаро Пок-и-Гаскон была «самой культурной женщиной нашего движения». Роберто Ремартинес описывается Левалем как «обладатель энциклопедической культуры, один из мэтров либертарного поколения, блиставшего во время революции». Наконец, Феликс Мартí Ибаньес был «лицом группы врачей-социологов, появившейся в те годы, гуманистом, специалистом в сексуальных и психоаналитических проблемах, превосходным писателем»<sup>30</sup>.

В годы, предшествовавшие Гражданской войне, анархисты сами создали несколько организаций в области здравоохранения. Самой известной из них было Общество взаимной помощи Леванта (Sociedad de Socorros Mutuos de Levante). Согласно Левалю, в нём «было много врачей и специалистов. Это было больше чем общество взаимопомощи в традиционном понимании, это была ассоциация, распространявшаяся по всему Леванту...» (Общество пережило Гражданскую войну и всё ещё существовало в начале 1970-х<sup>31</sup>.)

Во время войны НКТ дала описание Общества взаимной помощи Леванта. В его распоряжении было 50 врачей. Проводилось специальное лечение при несчастных случаях, а также процедуры хирургии, рентгенологии, педиатрии, гинекологии и многих других направлений. Услуги «Мутуа» предоставлялись рабочим, входившим в него, и членам их семей<sup>32</sup>.

Тем не менее в области здравоохранения, как и во многих других, была очевидной незавершённость довоенной организационной структуры НКТ. В Барселоне – и, по-видимому, в других местах – не было даже отдельного профсоюза медицинских работников, а только секция Синдиката свободных профессий<sup>33</sup>. Лишь в сентябре 1936 г. сэнэтистами был организован Синдикат здравоохранения, очевидно охватывавший всю Каталонию.

В феврале 1937 г. новый профсоюз насчитывал 7 000 членов, включая 1 020 врачей, 3 206 медсестёр, 330 акушеров, 603 дантиста, 220 ветеринаров и представителей других специальностей<sup>34</sup>. Каталонский ВСТ также организовал профсоюз медицинских работников, но он был гораздо меньше профсоюза НКТ, и, по оценке Гастона Леваля, в его рядах было меньше 100 врачей<sup>35</sup>.

Национальная федерация единых синдикатов здравоохранения НКТ (Federación Nacional de los Sindicatos Únicos de Sanidad) появилась лишь в феврале 1937 г. Она разрабатывала обширные планы, собираясь после окончания гражданской войны реорганизовать медицинскую службу по всей стране<sup>36</sup>.

## Реорганизация здравоохранения в Каталонии

В Каталонии большую часть первого года Гражданской войны работа анархистов в области здравоохранения велась на двух уровнях: напрямую через профсоюзы и через региональное правительство. Когда анархисты в сентябре 1936 г. вошли в правительство Каталонии, они, помимо прочего, получили пост советника по здравоохранению, который занял Антонио Гарсия Бирлан, ещё один выдающийся врач в анархическом движении. Гарсия Бирлан назначил Феликса Марти Ибаньеса генеральным директором здравоохранения и социального обеспечения. С этих пор и до окончательного устранения анархистов из регионального правительства, через несколько месяцев после Майских дней, вопросами здравоохранения в правительстве Каталонии занимались анархисты<sup>37</sup>.

Однако ещё до вхождения в каталонское правительство анархисты участвовали в управлении региональной системой здравоохранения и её расширении. Подобное вмешательство – как и создание промышленных и прочих коллективов – часто было результатом особенных обстоятельств, сложившихся в первые недели и месяцы Гражданской войны.

Одним из таких случаев был уже упоминавшийся барселонский родильный дом. Через несколько недель после начала войны Феликс Карраскер был срочно вызван сюда товарищами-анархистами, проживавшими поблизости, которые просили его о помощи.

Проблема заключалась в том, что каталонское правительство внезапно приказало монахиням, которые заведовали роддомом, покинуть заведение и прислало грузовик со штурмовыми гвардейцами, чтобы их выпроводить. Если бы это было исполнено, о женщинах и их детях некому было бы позаботиться. Прибыв на место с несколькими вооружёнными милиционерами, Карраскер приказал гвардейцам вернуться обратно, после того как попросил монахинь, которые уже сидели в грузовике, вернуться к своей работе.

Карраскер немедленно взял на себя руководство роддомом. Через несколько дней он был утверждён на этом посту барселонским местным комитетом НКТ, а каталонское правительство назначило его заместителя. Карраскер оставался директором роддома в течение шести месяцев.

Это учреждение принимало в основном женщин, не состоявших в браке. Обычно они выписывались через несколько дней после родов, часто оставляя здесь своих детей, которые воспитывались здесь до десяти лет, а потом отдавались в приют. Карраскер стремился изменить этот порядок. Он распорядился, чтобы ни одна мать не покидала

роддом, пока её ребёнок не будет отнят от груди. Во время пребывания здесь женщины посещали занятия по заботе о детях, и в здании были созданы две мастерские, где женщины, как надеялись, могли изучить какую-либо профессию, в которой они смогут работать после выхода из учреждения.

Карраскер надеялся, что, получив опыт заботы о детях, матери не станут их оставлять, когда сами выйдут из роддома. Он говорил Виктору Альбе, что, действительно, ни одна мать не оставила своего ребёнка за те шесть месяцев, когда он руководил учреждением.

Монахиням Карраскер сказал, что им охотно позволят остаться, если же они хотят уйти, то они могут это сделать, но только когда им найдётся замена. Он ввёл программу обучения, чтобы ознакомить выросших в роддоме девочек с основами ухода за матерями и детьми, и со временем они заняли места большинства монахинь.

Карраскер во время пребывания в роддоме следовал своим эгалитарным анархическим принципам. Хотя было принято, чтобы директор ел вместе с докторами, которым подавали лучшую еду, чем медсёстрам, матерям и детям, он быстро отказался от этого. Он стал есть с детьми, чтобы самому видеть, как они питаются и как к ним относятся.

Кроме того, Карраскер, будучи директором, отказался получать какую-либо зарплату. Когда правительство прислало ему форму, где он должен был написать, какую зарплату он хочет получать, Карраскер ответил, что он не женат, живёт и питается в учреждении и поэтому не нуждается в зарплате<sup>38</sup>.

Тем временем Синдикат здравоохранения НКТ реорганизовал и значительно расширил медицинскую службу по всей Каталонии. Регион был разделён на девять субрегионов, на втором уровне находилось ещё 26 центров. Гастон Леваль пишет: «Вместе взятые, эти 35 важнейших центров охватывали все четыре провинции, так что ни один город, ни одна деревня, затерянная в горах, или удалённая ферма, ни один мужчина, ни одна женщина, ни один ребёнок не были оставлены без заботы о здоровье, без медицинской помощи».

В каждом из центров действовали поликлиники, где оказывалась помощь в большинстве случаев. Интенсивная терапия и специализированное лечение предоставлялись в Барселоне, куда пациентов отвозили на санитарном автомобиле.

В первый год войны в Барселоне было открыто шесть новых больниц. Одновременно в других частях Каталонии было построено шесть санаториев. К июню 1937 г. в Барселоне под управлением Синдиката здравоохранения находились 18 больниц, включая шесть вновь открытых, а также 22 поликлиники, шесть психиатрических лечебниц, родильный дом и другие учреждения.

Те, кто занимал руководящие посты на разных уровнях системы, избирались соответствующими общими собраниями работников. Каждую неделю центральный комитет синдиката встречался с делегатами девяти подразделений первого уровня, чтобы скоординировать мероприятия.

Синдикат стремился преодолеть тенденцию к концентрации медицинского персонала в Барселоне и других крупных городах. Когда синдикат получал запрос о присылке доктора, центральный комитет, учитывая потребности населения и квалификацию персонала, находил подходящего врача и предлагал ему принять это место. Гастон Леваль замечает: «Чтобы отказаться от предложенной должности, выбранное лицо должно было иметь весьма веские основания».

Синдикат не имел собственных финансовых средств, чтобы поддерживать эту систему. Значительная часть денег поступала от муниципальных органов, которые обычно финансировали поликлиники в своих районах, и от правительства Каталонии.

Врачам, работавшим в системе, платили 500 песет в месяц при трёхчасовом рабочем дне – в сравнении с 350–400 песетами в месяц (при рабочем дне 8 часов), которые получал средний рабочий Каталонии в этот период. Частная медицинская практика не была отменена, но плата за услуги врачей, ведущих её, регулировалась синдикатом, и довольно строго<sup>39</sup>.

## Больницы, созданные анархистами

В различных частях лоялистской Испании анархистами во время войны были организованы новые больницы. Одной из них была Конфедеральная модельная больница, созданная федерацией железнодорожных рабочих НКТ, которая позднее стала военным госпиталем № 20.

Когда началась война, это учреждение существовало лишь в проекте. Однако профсоюз избрал ответственного, Педро Родригеса, и выделил ему несколько сотен тысяч песет, чтобы открыть и оборудовать больницу. За короткое время был приобретён широкий набор операционных и прочих инструментов, а палаты сделали светлыми и жизнерадостными, насколько это было возможно.

Согласно источникам НКТ-ФАИ, персонал больницы был исключительно предан своему делу. Многие из медсестёр и других работников были набраны из числа железнодорожных рабочих и членов их семей. Приводился пример доктора Франко, рентгенолога, который продолжал работать даже после того, как на нём начало сказываться негативное воздействие от облучения аппаратами.

Большинство пациентов, лежавших в этой больнице, были ранеными в ходе боевых действий, преимущественно в районе Мадрида. Однако она также лечила значительное число гражданских пациентов. Даже когда больница официально перешла в ведение вооружённых сил, железнодорожник Педро Родригес остался её руководителем<sup>40</sup>.

## Выводы о работе НКТ в здравоохранении во время войны

Доступная нам информация о работе анархистов в области медицины и здравоохранения в период Гражданской войны относится в основном к Каталонии. Однако Гастон Леваль пишет:

“ «Повсюду, где нам удалось изучить посёлки и небольшие города, преобразённые революцией, больницы, клиники, поликлиники и прочие медицинские учреждения были муниципализированы, укрупнены, модернизированы, поставлены под защиту коллектива. А там, где их не было, они были устроены. Социализация медицины была работой на пользу всех. Она составляет одно из самых замечательных достижений испанской революции...»41

“ «Именно профсоюзы занялись – совместно со специалистами армии – организацией больниц экстренной помощи за линией фронта. Именно они заставляли фашистских и полуфашистских фармацевтов открывать свои аптеки или принимали их, когда собственники их бросали. Именно синдикаты НКТ, далее, организовали, совместно с соответствующими подразделениями военного аппарата, эвакуацию большого количества пожилых, женщин и детей, подвергавшихся опасности в боевых зонах. Именно они организовали бригады противохимической защиты и, в сотрудничестве с муниципалитетами, участвовали в строительстве бомбоубежищ. И мы знаем, хотя у нас нет статистики по данному вопросу, что благодаря им множество больниц, амбулаторий, клиник и домов инвалидов было создано в Леванте, Кастилии, Астурии и других местах»42.

## Детские дома НКТ

Другим направлением социальной деятельности НКТ во время Гражданской войны было открытие приютов для детей, который были вынуждены бежать от надвигавшихся сил Франко. Подобных учреждений было много, но я располагаю информацией лишь о трёх из них.

Первым из них является колония для детей-беженцев «Спартак», созданная федерацией железнодорожников НКТ в Арнусе, в муниципалитете Архентона, в 30 километрах к северу от Барселоны. Колония разместилась в хорошо обустроенном поместье одного банкира, сеньора Гари, который бежал с началом войны, и финансировалась за счёт добровольных пожертвований железнодорожных рабочих со всей республиканской Испании.

Эта колония была создана в октябре 1936 г. для детей в возрасте от трёх до двенадцати лет, эвакуированных из Мадрида. Она была организована за десять дней, и железнодорожники изготовили мебель и другие необходимые для неё предметы.

Дети размещались в комнатах по шесть-десять кроватей в каждой. Имелись помещения для купания. В учреждении были своя столовая, различные мастерские и медпункт. Также работала школа с тремя учителями, и присутствовали воспитатели для детей дошкольного возраста. Работа всех сотрудников колонии оплачивалась<sup>43</sup>.

Другим аналогичным учреждением НКТ была школа-ферма в провинциальном каталонском городе Сабадель. Она была открыта местным Синдикатом свободных профессий НКТ и также предназначалась для размещения детей-беженцев, в особенности из Мадрида.

В сабадельском интернате работала рационалистическая школа, которая не только преподавала основные предметы, но и поощряла собственные исследования детей в интересующих их предметах и областях. Имелась библиотека с 500 книгами. Ученики также занимались различными видами спорта, включая футбол, плавание и теннис. Здесь были плотницкая и электротехническая мастерские, а также курятник и крольчатник, где дети «изучали это дело теоретически и практически: справляясь с книгами, обмениваясь идеями, готовя корм, изучая формулы, заботясь о животных, собирая яйца...»

Дети регулярно проходили медицинский осмотр. Большое внимание уделялось их физическому и психологическому состоянию<sup>44</sup>.

Эмма Гольдман сообщала о своём визите в ещё один детский дом, созданный анархистами, – колонию имени Дуррути – Аскасо возле Фигераса, в Каталонии. По её словам, в колонии имелось всё необходимое для 200 детей, размещённых в ней, большинство из которых были беженцами из Мадрида. Питание она посчитала «обильным и полезным», а жилые помещения её «поразили своим пространством, воздухом и солнечным светом».

Анархисты организовали в детском доме школу, в соответствии со своими представлениями об образовании, и хотя, когда она посетила учреждение в декабре 1937 г., эта школа официально была включена в систему образования каталонского правительства, она говорила, что правительству «пока не удалось изменить великолепные учебные планы» анархистов. В школе работали только три учителя, но, как сообщала Эмма Гольдман, «самым отрадным было то, что дети чувствуют себя спокойно и непринуждённо и что у них нет робости перед старшими. Прекрасные дружеские отношения преобладали среди наших товарищей, возглавлявших колонию, учителей и детей...»<sup>45</sup>

## Заключение

Анархисты не только приняли в своё ведение значительную часть сельской и городской экономики республиканской Испании, они также оказывали большое влияние на систему образования и учреждения социального обеспечения лоялистской половины страны. В первый год Гражданской войны они направляли образовательные мероприятия каталонского правительства, при этом продолжая управлять школами, которые были организованы ими до войны, и открывая много новых школ под прямым контролем их профсоюзов. Даже после того, как сталинисты начали распространять свою власть по Испанской республике, анархистам удалось удержать существенную часть республиканской

системы образования под своим контролем.

Подход анархистов к образованию довольно заметно отличался от подходов церковных и государственных школ до войны. Они находились под сильным влиянием учений Джона Дьюи и других реформаторов образования и проводили их идеи в жизнь, когда значительная часть системы образования оказалась в их руках.

Анархисты также сыграли важную роль в создании системы социальной защиты в лоялистской Испании. Их инициативы были наиболее заметными в Каталонии, где они создали общерегиональную систему здравоохранения для всего населения. Однако, в более частном аспекте, они также взяли на себя здравоохранение и обеспечение пожилых людей в других частях контролируемой ими экономики.

Наконец, анархисты осуществили много специальных проектов для помощи тем элементам населения республиканской Испании, положение которых было наиболее тяжёлым и уязвимым. Особенно выдающейся была их забота о детях, ставших жертвами войны.

Многие из нововведений анархистов в образовательной и социальной сферах были вызваны необычностью той ситуации, с которой они столкнулись после краха правительственной и практически всей прочей власти с началом Гражданской войны. Однако то, что они сделали – за исключением их сотрудничества в восстановлении правительства, – в целом укладывалось в рамки их философии. Кроме того, на особом экономическом пленуме Национальной конфедерации труда в Валенсии в январе 1938 г. они попытались заложить основы более органической и долгосрочной структуры того общества, которое, как они надеялись, им удастся создать после окончания войны.

---

Версия #1

Зверобой создал 10 мая 2025 15:54:00

Зверобой обновил 10 мая 2025 15:59:18